

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ОТРАСЛЯХ ЕАЭС: МЕТОДИКА ВЫБОРА ПРИОРИТЕТНОГО РЫНКА

Аннотация

Реализация национальных и наднациональных интересов представляется актуальной в условиях перехода Евразийского экономического союза (ЕАЭС¹) от организационной фазы к концепции создания единых условий функционирования отраслевых рынков. Приоритезация отраслевых рынков включает обоснование алгоритма и предложение набора критериев, по которым возможна оценка степени готовности и потенциала реализации интеграционных наднациональных интересов. В работе на данных 2010–2018 гг. доказано стратегическое значение агропродовольственного сектора государств-членов ЕАЭС на основе долей сектора в ВВП (по ППС) и занятых работников. Разработаны критерии оценки роли внешнеэкономического блока агропродовольственного сектора и установлена тенденция идентичности его внешнеэкономической роли, что является основой создания единой аграрной политики и согласования интересов производителей. Предложена реализация пилотного проекта ЕАЭС «совместно произведенная продукция» в аграрной сфере производства союзного государства.

Ключевые слова

Внешеэкономические интересы, ЕАЭС, агропродовольственная сфера, отрасль, приоритетный рынок, экспорт и импорт продовольствия.

¹ Принятые сокращения: Республика Беларусь — РБ, Республика Казахстан — РК; Российская Федерация — РФ.

K. A. Larionova, T. V. Parkhomenko

FOREIGN ECONOMIC SUPRANATIONAL INTERESTS IN EEU SECTORS: METHODOLOGY OF SELECTION OF PRIORITY MARKET

Annotation

Realization of national and supranational interests seems to be relevant in context of Eurasian Economic Union (EAEU) transition from organizational phase to concept of uniform conditions for functioning of specified markets. Prioritization of industry markets includes the justification of algorithm and a set of criteria proposal by which readiness and potential of integration supranational interests can be assessed. Based on 2010–2018 data, strategic importance of agro-food sector of EAEU member states has been proved on basis of sector's shares in GDP (PPP) and employed workers. Criteria for assessing the role of foreign economic unit of agro-food sector have been developed and trend towards the identity of its foreign economic role has been established, which is basis for creation of unified agrarian policy and producers' interests harmonization. Implementation of EAEU pilot project «joint produced products» in agrarian sphere of Union State is proposed.

Keywords

Foreign economic interests, EAEU, agro-food sector, industry, priority market, export and import of food.

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется волатильностью, структурными сдвигами, сложностью в прогнозировании и управлении экономическими процессами. Экономические системы государств переживают шоки, сравнимые с мировым экономическим кризисом в новой форме. Не случайно в условиях глобальных переломов формируется запрос на приоритетность антикризисного управления, концентрирующего внимание на экономической парадигме, критическом переосмыслении и адаптации к новым условиям и вызовам. В силу этого формулируется задача углубления и развития концепции национальных экономических интересов на основе использования международных факторов развития, к которым принадлежит членство РФ в ЕАЭС.

Включенность экономики РФ во внешнеэкономические отношения, зависимость доходов бюджета от цен на энергоносители, а предприятий и населения — от импорта товаров и услуг,

актуализируют исследование ряда экономико-философских категорий, обобщающих приоритеты национального целеполагания и механизмы их реализации. Категории «национальные интересы» и их производная — «национальные внешнеэкономические интересы» — принадлежат к одному из подобных междисциплинарных феноменов.

Научные исследования взаимодействия национальных и наднациональных экономических и внешнеэкономических интересов приобретают особую актуальность в период замедления темпов развития мировой экономики. Управление данными процессами потребует адекватного стратегического инструментария, способного выявить приоритеты и механизмы использования преимуществ интеграционного объединения (ЕАЭС).

Универсальность, стратегическая направленность категорий национальных и наднациональных интересов позволяют соотнести их, с одной стороны, с теоретическим базисом стратегических решений, а с другой, с прикладными

ми инструментами процесса мониторинга их реализации — нормативно-правовой базой, отражающей более детальный уровень реализации интеграционных интересов. Данным фактом обоснована актуальность проводимых исследований по предложению инструментария и механизмов, позволяющих формировать технологии, реализующие систему национальных интересов в отраслевых приоритетах.

Целью статьи выступает исследование интеграционных (наднациональных) внешнеэкономических интересов интеграционного объединения; *объектом* изучения являются наднациональные внешнеэкономические интересы на примере агропродовольственного сектора экономики государств — членов ЕАЭС, а предметом — разработка алгоритма выбора приоритетной отрасли для углубления интеграционных процессов и реализации внешнеэкономических интересов в ЕАЭС.

Обзор литературы

Введение в научный оборот категории «интеграционные (наднациональные) внешнеэкономические интересы» проведено автором в диссертационном исследовании, где теоретически обоснована объективность ее возникновения в результате межгосударственной интеграции: «Интеграционное объединение создает особые экономические и политические условия расширения системы национальных интересов, основанные на интеграционных императивах и реализующиеся в формах сотрудничества экономических субъектов. Императивом вхождения в интеграционное объединение представляется обеспечение роста степени полноты удовлетворения национальных интересов государств-партнеров» [14, с. 26].

Из категорий — «национальные интересы» и «наднациональные (внешнеэкономические) интересы» — первая занимает доминирующее положение в научных работах. Отечественные и за-

рубежные исследователи концентрируются на структуре, системе и иных аспектах формулирования и нормативного закрепления положений, которые возможно отнести именно к «национальным интересам», соотносимым с участием в ЕАЭС.

В целях анализа публикаций по проблематике «национальных интересов» применительно к объекту ЕАЭС предложено структурировать их по характеру фокуса использования национальных интересов применительно к целевому объекту, который выделяется автором:

1) система процедур и правил, закрепленная *в институтах и нормативно-правовых решениях* (договоры, законы, распоряжения, приказы), включая их институциональный законодательный каркас;

2) ориентиры для принятия *стратегических решений политической, региональной и экономической направленности*, особенно — применительно к структуре общего рынка интеграционного объединения;

3) *инструменты декомпозиции* (детализации) ключевых элементов *согласования интересов* для приоритетных отраслевых комплексов, где концентрируются как интеграционные, так и дезинтеграционные внешнеэкономические наднациональные интересы;

4) самостоятельного внимания заслуживает оценка национальных интересов *учеными из государств-членов ЕАЭС*, которые, в определенной мере, характеризуют позиции научной элиты партнерских государств по эффективности участия в ЕАЭС.

Рассмотрим выводы исследователей по указанным группам объектов:

1) *национальные интересы в институтах и нормативно-правовых решениях* представлены, в первую очередь, в Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном в Астане 29 мая 2014 г.

В Договоре об учреждении ЕАЭС категория национальных интересов упоминается дважды: в Преамбуле «выражая убежденность в том, что дальнейшее развитие евразийской экономической интеграции отвечает национальным интересам Сторон», а в ст.3 в числе принципов функционирования Союза названо «обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон». Далее в тексте Договора упоминаются интересы субъектов (населения, граждан, государств-членов, производителей и потребителей товаров и услуг, участников ВЭД, потребителей, добросовестных субъектов рынка) и формы — общественные (государственные) интересы [1]. Договор подчеркивает базисный, фундаментальный, характер национальных интересов в учреждении ЕАЭС.

Нормативно-правовое наполнение функционирования ЕАЭС включает рассмотрение национальных интересов как основы отдельных блоков этапов интеграционного воспроизводственного процесса. В качестве примера предложений формирования правовой определенности инвестиционного процесса для наднациональных юридических лиц в ЕАЭС выделим исследование С. С. Дахненко и Е. Л. Венгеровского [5];

2) *политические, экономические, региональные ориентиры для принятия стратегических решений.*

Значительная часть исследователей рассматривают интеграционные процессы в рамках ЕАЭС как набор политических стратегий, реализующих национальные интересы. Данные «политические стратегии» могут быть *институциональными политиками* — правовая (антимонопольная), инфраструктурная, финансовая, а также *отраслевыми политиками* — промышленная, аграрная [6, 10, 12, 13]. Например, Малько А.В., Елистратова В.В. в качестве ключевой проблемы становления межгосударственного объединения

ЕАЭС указывают на ключевую роль *правовой политики* в области интеграции государств-членов [10, с.20].

Подчеркнем, российские исследователи соотносят развитие ЕАЭС с опытом ЕС. Ю. К. Князев предлагает активнее использовать стратегическое планирование и крупные совместные проекты, опыт взаимодействия ЕС со странами ЦВЕ [8]. Анализируя наднациональный стратегический интерес, А. Караваев предлагает формировать образ будущего, разрабатывать и вводить символику ЕАЭС, преодолевать формальности объединения и расширять региональные интеграционные процессы [7]. Н. Е. Алексеев указывает на особую роль глобализационного процесса как института, формирующего наднациональный макроуровень экономики, включая образ экономических благ и технологий. Альтернативой данному институту, по мнению автора, выступают институты национального суверенитета [2];

3) *инструменты декомпозиции решений по отраслевым комплексам.*

Отраслевой аспект развития ЕАЭС пока недостаточно представлен научной литературе, но аграрный рынок привлекает внимание исследователей. Формирование общего аграрного рынка ЕАЭС авторами порой абсолютизируется до уровня целей интеграционного объединения. А. Г. Папцов, Н. А. Медведева полагают, что «формирование общего аграрного рынка и выработка эффективных механизмов его регулирования является основной целью деятельности ЕАЭС» [12, с. 3]. Но направления и механизмы регулирования данного процесса авторы относят к «согласованной агропромышленной политике, включающей государственную поддержку, разработку единых требований в сфере производства и обращения продукции, формирование системы ценообразования, единую систему прогнозирования, интегрированную информационную систему АПК» [12, с. 3]. Заметим, что пока противоречия между

национальными и наднациональными интересами выявляются именно в процессе формирования согласованной агропромышленной политики.

В целях создания единого аграрного рынка ЕАЭС А. А. Гибадуллин предлагает сельскохозяйственную доктрину, основанную на урожайности отдельных видов сельскохозяйственных культур в государствах и их специализации по данному критерию [4]. Как представляется, данный подход рискован, имеет существенно больше недостатков, чем достоинств, слабо реализуем;

4) мнения и оценки национальных интересов учеными из государств-членов ЕАЭС

В литературе представлено не так много работ ученых из государств-членов по проблематике ЕАЭС. Л. М. Байтенова, С. С. Тлеубердиева, А. А. Аргынгазинов (РК) подчеркивают, что реализация политических решений наднационального уровня демонстрирует экономический эффект от синергии при реализации интересов хозяйствующих субъектов [3], например, в результате унифицирования тарифа перевозок грузов, общего рынка нефти и нефтепродуктов, доступа к газотранспортной инфраструктуре, совместным поставкам продукции пищевой промышленности на рынок ЕАЭС [3, с. 11, 12].

Доминирование РФ в масштабах порождает сложности в выработке, согласовании и реализации наднациональных интересов в ЕАЭС. По мнению А. И. Лученка (РБ), «в российской интеграционной политике доминируют макрогруппы, заинтересованные в вытеснении конкурентов из дружественных стран» [9, с. 26], а единое институциональное пространство ЕАЭС сталкивается с конфликтом национальных интересов, ведь если «РФ заинтересована в повышении эффективности хозяйствования за счет снятия барьеров в движении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, в усилении своего политиче-

ского влияния в рамках союза, то ряд других государств-членов ЕАЭС заинтересованы не только в устранении таможенных барьеров, но и в перераспределении ресурсов по льготному режиму» [9, с. 27]. Тем самым подчеркивается сложность как согласования национальных интересов, так и поиска их наднациональных форм.

Г. Н. Москалевич (РБ) считает, что государства ЕАЭС строят собственную национальную конкурентную политику и предлагает использовать в ЕАЭС *конкурентное взаимодействие* [11, с. 176]. К сожалению, автор не предлагает, как совершенствовать конкурентную политику на национальном и наднациональном уровнях [11, с. 178].

Р. М. Turarbekava (РБ) критически оценивает эффективность проекта ЕАЭС, который напоминает реинтеграцию бывшего союза, с преобладанием вертикальных связей над горизонтальными, слабо представленным социальным измерением, элитностью и бюрократичностью. Автор считает ЕАЭС гибридным, средним между геополитическим проектом и реально возникающей экономической ассоциацией с большим количеством конфликтов интересов, наличием неформальных институтов и непрозрачными переговорными процессами [15, с. 16, 17].

Выводы

В настоящее время опубликовано незначительное число работ, посвященных политике согласования национальных интересов, приоритетам отраслевых рынков, алгоритму их выбора и реализации эффекта интеграции рынков.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
2. Алексеев, Н. Е. Глобализация как институт формирования потребно-

стей населения // *Мировая политика*. — 2018. — № 3. — С. 113 — 117.

3. Байтенова, Л. М., Тлеубердиева, С. С., Аргынгазинов, А. А. Роль эффективной экономической интеграции Республики Казахстан в ЕАЭС // *Вестник университета Туран*. — 2015. — № 4 (68). — С. 9–14.

4. Гибадуллин, А. А. Точки роста национальной экономики в рамках свободного рынка Евразийского экономического союза // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. — 2018. — № 1. — С. 49–56.

5. Дахненко, С. С., Венгеровский, Е. Л. Направления формирования наднационального уровня регулирования отношений в сфере реализации совместных инвестиционных проектов в рамках ЕАЭС с участием иностранных партнеров. // *Теория и практика общественного развития*. — 2019. — № 12 (142). — С. 86–90.

6. Евразийская интеграция в турбулентном мире / отв. ред. Л. Б. Вардомский. — СПб. : Алетей, 2019.

7. Караваев, А. Будущее евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Независимая газета. Карт-бланш. — 30.05.2019. — Режим доступа : <http://www.ng.ru>.

8. Князев, Ю. К. О возможности использования опыта Европейского союза в евразийской интеграции // *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. — 2019. — № 6. — С. 78–88.

9. Лученок, А. И. Влияние институциональной политики на интеграционные процессы республики Беларусь и ее регионов // *Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации* : материалы докладов междунар. науч.-практ. конф. — Витебск, 2017. — С. 23–28.

10. Малько, А. В., Елистратова, В. В. Многосоставные государства: опыт и перспективы развития // *Сб. науч. статей всерос. науч.-практ. конф.* — Саратов, 2019. — С. 20–26.

11. Москалевич, Г. Н. Конкурентная политика Республики Беларусь в контексте евразийской интеграции // *Беларусь в меняющемся мире: история и современность* : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Минск, 2019. — С. 173–178.

12. Папцов, А. Г., Медведева, Н. А. Особенности формирования и регулирования общего аграрного рынка ЕАЭС // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. — 2018. — № 9. — С. 3–14.

13. Писенко, К. А. Проблемные факторы в публично-правовом обеспечении баланса интересов в сфере антимонопольной политики в контексте евразийской интеграции // *Юрист*. — 2018. — № 3. — С. 40–48.

14. Третьякова, К. А. Внешнеэкономические интересы России как субъекта ВТО в сфере продовольственного обеспечения : автореф. дисс. д. э. н. — Ростов н/Д, 2019.

15. Турарбекова, Р. М. Евразийская интеграция: от постсоветских до новых региональных проектов // *Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения*. — 2019. — № 2. — С. 11–18.

Bibliographic list

1. Treaty on Eurasian Economic Union (Astana, May 29, 2014) [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.consultant.ru>.

2. Alekseev, N. E. Globalization as institution of forming the needs of population // *World Politics*. — 2018. — № 3. — P. 113–117.

3. Baitenova, L. M., Tleuberdieva, S. S., Argyngazinov, A. A. Role of effective economic integration of Republic of Kazakhstan in EAEU // *Bulletin of University of Turan*. — 2015. — № 4 (68). — P. 9–14.

4. Gibadullin, A. A. Growth points of national economy in framework of Eurasian Economic Union's free market // *Bulletin of Moscow Humanitarian and Economic Institute*. — 2018. — № 1. — P. 49–56.

5. *Dakhnenko, S. S., Vengerovskiy, E. L.* Directions of formation a supranational level regulation of relations in sphere of joint investment projects implementation with participation of foreign partners in EAEU // Theory and practice of social development. — 2019. — № 12 (142). — P. 86–90.

6. Eurasian integration in turbulent world / ed. by L.B. Wardomskiy. — SPb. : Aletheia, 2019.

7. *Karavaev, A.* Future of Eurasian integration [Electronic resource] // Independent newspaper. Carte Blanche. — 30.05.2019. — Mode of access : <http://www.ng.ru>.

8. *Knyazev, Yu. K.* On possibility of using the experience of European Union in Eurasian integration // Stage: economic theory, analysis, practice. — 2019. — № 6. — P. 78–88.

9. *Luchenok, A. I.* Influence of institutional policy on integration processes of Republic of Belarus and its regions // Socio-economic development of organizations and regions of Belarus: efficiency and innovation : materials of reports of International scient.-pract. conf. — Vitebsk, 2017. — P. 23–28.

10. *Malko, A. V., Elistratova, V. V.* Multiple States: experience and development prospects // Collection of scientific articles of All-Russian scient.-pract. conf. — Saratov, 2019. — P. 20–26.

11. *Moskalevich, G. N.* Competitive policy of Republic of Belarus in context of Eurasian integration // Belarus in changing world: history and modernity : materials of international scient.-pract. conf. — Minsk, 2019. — P. 173–178.

12. *Papstov, A. G., Medvedeva, N. A.* Features of formation and regulation of EAEU common agrarian market // Economics, Labor, Management in Agriculture. — 2018. — № 9. — P. 3–14.

13. *Pisenko, K. A.* Problematic factors in public-legal balance of interests in sphere of antitrust policy in context of Eurasian integration // Lawyer. — 2018. — № 3. — P. 40–48.

14. *Tretyakova, K. A.* Foreign economic interests of Russia as subject of WTO in food-supply sphere : thesis. — Rostov-on-Don, 2019.

15. *Turarbekava, R. M.* Eurasian integration: from post-Soviet to new regional projects // Journal of Belarusian State University. International Relations. — 2019. — № 2. — P. 11–18.